12+

Владимир Катин

Некоторые проблемы теории коммунизма и выживания животных семейства приматов вида Homo sapiens

Владимир Катин

Некоторые проблемы теории коммунизма и выживания животных семейства приматов вида Homo sapiens

«Издательские решения»

Катин В. С.

Некоторые проблемы теории коммунизма и выживания животных семейства приматов вида Homo sapiens / В. С. Катин — «Издательские решения»,

В работе рассматривается некоторые недоработки и ошибки в трудах Маркса, Энгельса, Ленина, а также пути выживания человеческой популяции.

© Катин В. С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление 6
Основатели 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Некоторые проблемы теории коммунизма и выживания животных семейства приматов вида Homo sapiens

Владимир Сергеевич Катин

© Владимир Сергеевич Катин, 2026

ISBN 978-5-0071-8075-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Катин В. С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ВЫЖИВАНИЯ ПОПУЛЯЦИИ ЖИВОТНЫХ СЕМЕЙСТВА ПРИМАТОВ ВИДА ГОМОСАПИЕНС.

«Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». «Сеять разумное, доброе, вечное».
Н. А. Некрасов.

Вступление

Философ-бунтарь, Александр Александрович Зиновьев в своём завещания написал: «Нам нужна мечта, надежда, утопия. Утопия — - это великое открытие. Если люди не изберут новую, на первый взгляд никому ненужную утопию, то они не выживут в качестве людей. Нам нужна сказка; людям важно, в какой они верят туман, и какая им верится сказка». В середине 20-го века общественно-экономическую формацию, называемую коммунизмом, в нашей стране определяли как светлое будущее всего человечества. Но это определение было сделано на основе интеллектуальной интуиции, а не опиралось на какой-либо расчёт или аналог. В настоящее время идея коммунизма, идея построения Царства Христа на Земле опошлена, очернена, осмеяна согласно рекомендациям Аллена Даллеса, и многие люди считают это Царство утопией, причём некоторые верят в Бога. Сущность Царства Христа, или коммунизма описал апостол Павел в «Послании римлянам»: «Ибо Царство Божие не сводится к еде и питью, оно заключается в праведной жизни, мире и радости, которые дарует Дух Святой». (14:17). Зиновьев в своём высказывании не совсем прав. Туман в жизни не нужен, а нужна истина, которую в области идеологии можно найти с помощью философии. Она есть по Гегелю «погружение в разумное, постижение наличного и действительного». Хорошо верить в благородный туман, но задача состоит в том, чтобы, используя диалектический принцип исторического и логического, найти истину.

Отказ от идеи коммунизма произошёл закономерно, т. к. существующие тексты Маркса, Энгельса, Ленина, связанные с коммунистической идеей содержат ряд заблуждений, неточностей и ошибок, которые неизбежны при развитии новой науки. Например, в своё время физики говорили о теплороде, как сущности нагрева. К сожалению, преемники и продолжатели теории научного коммунизма не смогли вскрыть и исправить ошибки её основателей, а, частично, внесли свои, что в дальнейшем привело к её деградации, и фактически превращению в новую религию, что отмечал ещё Н. Бердяев.

Это, в конечном счёте, превратило КПСС в коммунистическую церковь, в результате чего она бесславно сошла с мировой сцены, а сама идея была отброшена как ненужный хлам. Произошёл этот процесс не случайно, а закономерно. Если разум не может развивать идею, то процесс деградации социальной науки неизбежен, что отмечали ещё классики в своей работе «Анти-Дюринг»: «Все учреждения, которые создаёт для себя общество, превращаются в учреждения, прямо противоположные своему первоначальному назначению». Диалектические законы: переход нового количества в новое качество, закон единства и борьбы противоположностей, а также закон отрицание отрицания, в области человеческого бытия действуют неотвратимо. Это видно даже в технике. Например, Гарри Трумэн, желая установить мировое господство США на планете Земля, хотел использовать атомное оружие, как дубинку для устрашения непокорных. Но получение СССР в 1949 году своего атомного оружия превратило это оружие в инструмент сдерживания, т. к., желающие господствовать, не желают при этом стать покойниками.

Мораль первобытного коммунизма, в основе сохранённая Моисеем в «Пятикнижии», была выведена людьми ещё на этапе первобытнообщинного общества, которое, медленно развиваясь в различных модификациях, существовало несколько сотен тысяч лет. Именно она способствовала выживанию каждой общины в борьбе за существование с силами природы и конкурирующими общинами, а, впоследствии, и обществами. Поэтому мораль первобытного коммунизма есть вечная истина, которую Маркс и Энгельс отрицали. По этой морали все члены общины были ближними друг другу, эта мораль не допускала социального расслоения, которое есть установка природы, есть необходимость животного существования и естествен-

ного отбора. Лица, которые нарушали принятые в общине морально-этические нормы, изгонялись из неё согласно принципу, изложенному Моисеем: «Изгони порочного из среды своей».

Благодаря этой морали, люди смогли подавить в себе на уровне бытия, но не физиологии, внутри общины инстинкт борьбы за существование, инстинкт внутривидовой конкуренции и прочие животные инстинкты: собственности, господства, паразитизма, эгоизма, воровства и прочие, которые существуют в стаях животных и являются физиологической основой социального расслоения. Именно это наряду с развитием мозга привело человечество на этом этапе существования к отделению его от мира животных. В стае каждая особь старается иметь более высокий статус, т. к. это связано с размером доли, достающейся при дележе добычи, если её недостаточно для коммунистического потребления. В первобытной общине в отличие от стаи животных все заботились о каждом, и каждый заботился обо всех, опираясь на выведенную из самой природы с помощью разума мораль первобытного коммунизма, в основе которой лежал инстинкт альтруизма. Этот принцип позволил слабому существу, который постепенно превратился в гомосапиенса, выжить в борьбе за существование, как с самой природой, так и с другими конкурирующими общинами. Общины, которые не следовали морали первобытного коммунизма, имели много меньшие шансы на выживание. Это даже заметно и в наше время. Например, население Ирана, сплочённое единой моралью своей религии, весьма успешно противостоит США, международному жандарму и паразиту, стремящемуся установить своё господство в мире. Но рост производительности труда и исчезновение необходимости труда совместно со всей общиной для обеспечения своих текущих нужд и в силу роста её численности согласно диалектическому «закону перехода нового количества в новое качество» вынудили перевести производство, а затем и потребление в семьи. В силу этого мораль первобытного коммунизма постепенно стала ненужной, что привело к возрождению инстинкта права на добычу и потреблению произведённого семьёй продукта внутри семьи. Семья есть животная основа объединения по крови. В силу этого связь между членами общины объективно стала уменьшаться, духовная основа объединения, мораль коммунизма исчезла, а кровь объединяет только кровных родственников, да и то, не всегда. Производительность различных семей была различной по ряду причин, и разделение общины на части шло по принципу «сытый голодному не товарищ». Всё это привело к тому, что процесс воспитания молодого поколения перестал быть единым, коллективным, бытие перестало определять через процесс воспитания поведение и сознание подрастающих поколений, т. к. воспитание вслед за производством перешло в семьи, что постепенно приводило к размыванию морали первобытного коммунизма. Соблюдение в общине-обществе единой морали способствует в процессе воспитания следующих поколений тому, чтобы они на основе принципа «бытие определяет сознание», который сформулирован Марксом и Энгельсом, следовали принятой в обществе морали. Процесс воспитания человека, который есть часть бытия, определяется наряду с животными инстинктами человека, полученными случайным образом в качестве наследства от родителей, его сознание. Как отмечал Гегель в «Философии права», цель воспитания «подавить своеволие и выработать волю». В целом цель воспитания подавить в субъекте животные инстинкты, которые согласно господствующей в обществе морали нежелательны для общества. Например, в гитлеровском рейхе и в США подавлялась идея коммунизма, и проповедовался индивидуализм и стяжательство. Это обеспечивается официальной идеологией страны, соблюдение которой контролируется каким-либо высшим органом управления обществом, например, советом старейшин или государством. Если в стране нет, установленных каким-либо образом, господствующих морали и этики, то общество превращается в этой области в Вавилонское столпотворение, которое автоматически приводит к разрушению общества. Библейский пример, а также судьба СССР подтверждает это.

Мораль согласно Канту есть главная составляющая идеологии, она является основной частью её. Так как в нашей стране государственная идеология запрещена, Ст. 13. Конституции,

то у нас нет и единой морали, несмотря на кликушество об исторических нравственных ценностях, нет и нормального воспитания. В каждой семье дети воспитываются их родителями, которые к педагогике не имеют никакого отношения. По Гегелю «педагогика есть искусство делать людей нравственными». Но в нашей стране этим искусством, за исключением некоторых выдающихся педагогов никто, никогда не владел, да и цель сделать людей нравственными никогда не ставилась. Людей воспитывала сама жизнь. Уровень воспитания населения в России показала гражданская война. Семейное воспитание автоматически создаёт плюрализм морали. Это ещё в 18-ом веке показал в своей комедии «Недоросль» Д. И. Фонвизин.

Семья, осуществляющая свою производительную деятельность независимо от общины, стала ставить свои семейные интересы выше интересов всей общины. Это привело к возрождению в обществе, выросшего из общины, социального расслоения, эгоизма, индивидуализма, которые есть основополагающий принцип животного мира в силу внутривидовой конкуренции как двигателя эволюции. Оно одновременно обеспечивает более комфортное существование семьи или даже отдельной особи, а также способствует, требует отхода от морали первобытного коммунизма. В работе «Диалектика природы» Энгельс отметил: «Дарвин не предполагал, какую злую сатиру он написал на своих земляков, англичан, когда открыл внутривидовую конкуренцию. Оказалось, что принцип конкуренции, который учёные экономисты провозгласили величайшим достижением науки, есть обычно состояние животного мира». Благодаря своему разуму наиболее способные представители человечества сообразили, каким образом можно заставить других людей работать на себя и вместо себя. Так с развитием орудий труда и отходом от морали первобытного коммунизма социальное расслоение стало превращаться в классовое расслоение, а предписание Бога человеку и один из принципов морали первобытного коммунизма: «В поте лица своего будешь добывать хлеб насущный», — - было отброшено для «избранных», ловких, «достойных», «состоявшихся», и оправдано правом. В обществе появились антагонистические классы и, как минимум, две противоположные морали. Одна мораль добра, мораль первобытного коммунизма, сохранившаяся у угнетённых классов в виде смутных преданий, а другая мораль господствующего класса, основанная на удовлетворении физиологических потребностей и животных инстинктов человека. Так человеческие общества, развиваясь в области технологий и общих знаний о мире, стали превращаться по выражению Гегеля в «духовное, животное царство». Как уже отмечалось, благодаря Моисею мораль первобытного коммунизма была сохранена в виде Божьих Заповедей, т. к. авторы «Пятикнижия Моисея» понимали мощь этой морали и предписали своему народу следовать ей. С тех пор человечество исповедует множество моралей, которые являются смешением в разных пропорциях морали добра и морали зла, т. е. морали, основанной на удовлетворении животных инстинктов человека. Однако в монотеизме Моисея присутствует момент, противоречащий морали первобытного коммунизма, это положение о народе, избранном богом, в силу чего этот народ имеет законные преимущества, обоснованные богом, в части потребления в сравнении с другими народами. Бог евреев, Иегова, обещает изгнать все народы, живущие в Палестине, для удобного проживания евреев в ней. Так он говорит Моисею: «Когда пойдёт пред тобой Ангел Мой и поведёт тебя к аморреям, хеттеям, ферезеям, хананеям, гергесеям, евеям, и истреблю их от лица вашего, то не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их, то сокруши их и разрушь столбы их». (Исх. 23).

Следует отметить, что Гитлер в этом вопросе полностью соглашался с учением Моисея, но только считал, что избранным народом являются немцы, и хотел сделать, то же, самое, со славянами. К моменту существования Христа учение Моисея разделилось на три направления: фарисеев, саддукеев и ессеев. Ессеи придерживались морали первобытного коммунизма и отрицали избранность евреев. Саддукеи придерживались каких-то формальных принципов, за что получили название «книжников». Секта фарисеев господствовала в Иудее и строго придерживалась принципа избранности евреев. Они запрещали своим последователям, иудеям,

даже разговаривать с иноверцами и иноплеменниками. Для примера можно вспомнить диалог Христа с самаритянкой. Учение Христа в части морали имеет своей основой мораль первобытного коммунизма, что свидетельствует о том, что Спаситель полностью отвергает мораль избранности евреев, т. к. нарушает частные предписания Моисея, лечит не только в субботу, но и иноплеменников, беседует с ними. Христос провозглашает дополнительную заповедь, которой не было у Моисея: «Возлюби ближнего своего как самого себя». Правда, Спаситель вынужден очень расплывчато ответить на вопрос саддукея: «Кто мой ближний». Точнее, заставил его путём притчи ответить на этот вопрос его самого.

Так как в основе морального учения Христа лежит мораль первобытного коммунизма, то он и является вместе со своим братом, Иоанном Крестителем, первым коммунистом, ибо он призвал своих последователей вернуться к этой морали. Другое дело, что верхушка его церкви во времена императора Константина вступила в альянс с господствующим классом, изменила суть его учения путём извращённого толкования Нагорной Проповеди, которая есть тест для отбора апостолов и инструкция для них по поведению во время миссионерской деятельности. Рядовым последователям Христа незачем быть «невинными как голуби и хитрыми как змии», а также подставлять другую щёку, если ударили по одной.

Всё это вступление сделано для того, чтобы перейти к ошибкам и заблуждениям классиков в части морали.

Основатели

Первой и главной их ошибкой является абсолютизация положения, что «бытие определяет сознание». Это положение, как уже отмечалось, частично справедливо для массового сознания через процесс воспитания, но не сознания познающего, созидающего, открывающего. Ведь сам исторический материализм, т. е. бытие человека, ноосфера есть продукт сознания человечества. Он субъективен по отношению ко всему человечеству, и в то же время он объективен по отношению к каждому человеку, поэтому их утверждение и вывод в работе «Анти-Дюринг»: «Мы утверждаем, что всякая теория морали являлась до сих пор, в конечном счёте, продуктом данного экономического положения общества. А так как общество до сих пор двигалось в классовых противоположностях, то мораль была всегда классовой мораль», — - ошибочен. (Отд. 1. Гл. 9. Анти-Дюринг). Несмотря на то, что они пользовались работой Льюиса Моргана «Древнее общество», они не обратили внимания на то, что в первобытном обществе тоже существовала мораль, но классовые противоположности не имели к ней никакого отношения. Фактически они сами, будучи великими диалектиками и мыслителями, не рассматривали самый длинный период развития человечества, первобытнообщинный, чем нарушили диалектический принцип, восхождения от простого к сложному. Далее они пишут: «Но если, как мы видим, каждый из трех классов современного общества, феодальная аристократия, буржуазия и пролетариат, имеет свою особую мораль, то мы можем, отсюда, сделать лишь тот вывод, что люди сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счёте из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. из экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен». Этот вывод однобок. Из практических отношений большинство людей выводят не своё сознание, а своё поведение, в основном по пословице: «С волками жить, по волчьи выть». Если в обществе нет чёткой господствующей морали и эффективной системы воспитания, то сознание человека, как уже отмечалось, определяется, полученным случайным образом от родителей набором животных инстинктов, а также системой нравственного воспитания, если таковая имеется, и инстинктом подражания. Обычно человек подражает тем, кого он принял для себя в качестве авторитета. Следует отметить, что в России никогда не существовала система нравственного воспитания масс, за исключением проповедей попов, военного устава, и лозунга «за веру, царя и отечество». Причём ОТЕЧЕСТВО стоит за ЦАРЁМ, что свидетельствует о религиозном мышлении автора и его верноподданности, что Салтыков-Щедрин называл «начальстволюбием». Помимо этого следует отметить, что никакой пролетарской морали не существует и не может существовать, т. к. состав пролетарских элементов очень разнообразен, и никакой чёткой, ясной морали его представители создать не могут. Да этого и не надо делать, ибо мораль первобытного коммунизма была выведена еще во времена первобытной общины и является абсолютной конечной истиной в области морали. Задача строителей коммунистического общества вторично массово привить эту мораль в обществе. Их утверждение: «…что всякая теория морали являлась до сих пор, в конечном счёте, продуктом данного экономического положения общества», — - привело к другому ошибочному выводу. «В обществе, в котором устранены мотивы к краже, где, следовательно, со временем кражу будут совершать разве только душевнобольные, — - какому осмеянию подвергся бы там тот проповедник морали, который бы вздумал торжественно провозгласить вечную истину: Не кради!», — - этот их вывод не согласуется с практикой, существовавшей в их время в мире. В таких странах, как Китай, Япония, Лаос в те времена кражи практически не совершались, хотя условий, которые, по их мнению, «устраняют мотивы к краже», не существовало. Отсутствие воровства в этих странах основано на воспитании у населения неприятия кражи, как явления, а также устрашения и принципиального подхода в части наказания. В Китае лицам, уличённым в краже, ломали кости ног или

отрубали ступни, в Лаосе казнили, в Японии в средневековье всю семью вора коллективно зарывали живьём в землю. Во время Маркса науки о человеке ещё не было, поэтому их поход идеалистичен. Кража часто совершается по причине отсутствия правильной системы воспитания, а также естественного животного желания получить фактически даром необходимую или желаемую вещь.

Похожая ошибка содержится в той же работе во «Втором очерке теории»: «Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающим в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотах надо не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи. Пробуждающееся понимание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, „что разумное стало бессмысленным, благо стало мучением“, — - является лишь симптомом того, что в методах производства и формах обмена незаметно произошли такие изменения, которым уже не соответствует общественный строй, скроенный по старым экономическим условиям. Отсюда вытекает также и то, что средства для устранения обнаруженных зол должны быть тоже налицо — - в более или менее развитом виде — - в самих изменившихся производственных отношениях. Надо не изобретать эти средства из головы, а открывать их при помощи головы в наличных материальных факторах производства». Но материальные факторы, т. е. производственные отношения, а также способы обмена определяет, изобретает сам человек, они есть функция, атрибут бытия, а не аргумент.

В этом тексте ошибки связаны с тем, что во время, когда творили Маркс и Энгельс, наука о человеке, как уже упоминалось, была развита слабо, что и явилось причиной ошибок. История есть цепь событий природного или разумного, человеческого происхождения, отсюда её материализм. Событий по воле Бога наукой не отмечено, а достоверность событий, которые были якобы осуществлены по воле Бога, указанные в некоторых документах, ничем не подтверждена. Разделение общества на классы связано не с производством, а с возрождением в человеческом обществе животных инстинктов, в связи устранением из жизни общества морали первобытного коммунизма и совместного производства жизненных благ. Это произошло по причине роста производительности труда и вынужденным в связи с этим разделением общего коллективного производства на отдельные производства в семьях. Разная производительность в семьях возродила в членах общины инстинкт права на добычу, а рост технологий позволил продукт, произведённый свыше потребности семьи, сохранять или обменивать. Обмен, как и производство, есть изобретение человечества, атрибут, а не субъект бытия.

Сами, Маркс и Энгельс никогда не работали в производстве, не контактировали непосредственно с массой пролетариев, поэтому их представления о человеке идеалистичны, они слишком переоценивали так называемый пролетариат в части нравственности. Ещё не было Фрейда с его положением: «Люди не имеют внутреннего влечения к труду и доводы разума бессильны против их страстей, поэтому институт культуры может существовать при условии применения определённой доли насилия». Конечно, среди пролетариата есть определённое количество одарённых, нравственных лиц, но их относительное количество ниже, чем в господствующих классах. Например, Л. М. Каганович имел три класса образования, неизвестно чего, хедера или реального училища, но вполне справлялся с должностью руководителя МПС и заместителя Председателя Совмина. Но таких людей среди пролетариата были единицы, например, С. М. Киров.

Неслучайно, Маркс и Энгельс, Ленин, возглавившие рабочее движение, были представителями господствующих, образованных классов. Прежде чем вести пролетариат к власти, надо его образовать, подготовить квалифицированные кадры, которые решают всё, и только после это совершать социалистическую революцию. Они не обратили внимания на эксперимент Роберта Оуэна, который смог в условиях буржуазной демократии создать предприятие, на котором рабочие занимались в определённой степени самоуправлением, как на производстве, так и в быту, но под руководством выдающегося организатора. Следует также учесть, что рабочие в Англии были вышколены и весьма разумны, поэтому подавляли свои животные страсти. Если кадры в части управления производством заранее не подготовлены, то произойдёт падение производства. И не всегда найдётся выдающийся руководитель, который сможет выправить сложившееся положение, как это сделал И. В. Сталин. Судьба СССР и лагеря социализма подтверждает это. Они просмотрели мораль первобытного коммунизма и отрицали учение Христа о морали, хотя здесь нет ничего удивительного, т. к. служители Христа извратили его мораль и приспособили для угнетения трудящихся. Ещё раз надо отметить, что их вывод: «… конечные причины всех общественных изменений не в возрастающем понимании вечной истины и справедливости, а в изменении способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи», — - ошибочен. Способ производства и обмена создаёт только условия для поиска причины социального расслоения, а способы устранения этих причин даёт только философия, при условии, что этот поиск будет настоящей философией, т. е. по Гегелю «погружением в разумное, постижением наличного и действительного», а не философствованием, которым так любят заниматься на кухне. Примером не философии, а революционного философствования может быть терроризм «Народной воли», левых эсеров, когда они убивали вполне эффективных и ответственных государственных деятелей, вместо того чтобы следовать примеру Роберта Оуэна. Положение Маркса, касающееся социалистической революции: «Пролетариат берёт государственную власть и превращает средства производства, прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство, как государство. … Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества — - взятие во владение средства производства от имени общества, — - является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становятся тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не отменяется, оно отмирает. На основании этого следует оценивать фразу про «свободное, народное государство», фразу, имеющую до известной поры право на существование в качестве агитационного средства, но, в конечном счёте, научно несостоятельную», — - в целом несколько поспешны и идеалистичны. Как уже отмечалось, среди пролетариев нет достаточного количества квалифицированных специалистов, способных организовать производство, устранив буржуазию. Квалифицированные кадры в области управления и морали должны быть подготовлены по способу Оуэна, ещё в недрах буржуазного общества. Ещё раз можно отметить, что распад СССР, исчезновение лагеря социализма и реставрация капитализма в России подтверждает это. Несмотря на семидесятилетнее строительство социализма в нашей стране из-за отсутствия правильной теории его построения, отсутствия квалифицированных кадров, в части организации действительно социалистических предприятий, отсутствия чёткой, единой морали, а также надежды на то, что «бытие определит сознание», он погиб. Социализм погиб по причине, отсутствия единой коммунистической морали, которая должна опережать производственные отношения, а не вытекать из них. Животные инстинкты большинства населения страны оказались сильнее КПСС, среди членов которой лиц с такими инстинктами было предостаточно. Маркс и Энгельс полагали, что при правильном воспитании и образовании из

каждого человека выйдет или Архимед, или Коперник, или Леонардо да Винчи. Причём они наивно считали, что нужная коммунистическая мораль родится из производственных отношений. Наивность соответствующая их гениальности. Только гении и гуманисты, оторванные от жизни народа, творящие в кабинетах, обречены на такую наивность из-за незнания атомарных фактов, которые в некоторых случаях могут иметь очень большое значение. Они не обратили внимания на деление Гегелем в «Феноменологии духа», что сознание человека, может быть как познающим, так и верующим, а также самостоятельным или несамостоятельным. Гегель отмечает, что между лицами, имеющими самостоятельное и несамостоятельное сознание, возникает взаимоотношение раб — -господин. Это происходит по причине того, что лицо, имеющее несамостоятельное самосознание неспособно в определённых условиях, которые зависят от состояния общества, осуществлять самостоятельную производственную деятельность, и вынуждено идти наниматься к работодателю. Лица, имеющие несамостоятельное самосознание, являются основным наполнителем рядов пролетариата. Особенно в обществе, состоящем из антагонистических классов, в котором специально созданы условия для эксплуатации себе подобных. Устранить взаимоотношения господин — -раб можно только в случае, когда лица, имеющие самостоятельное самосознание и несамостоятельное самосознание, придерживаются одинаковых морально-этических норм, в основе которых лежит мораль первобытного коммунизма. Люди должны быть открыты друг другу, у них не должно быть коммерческих тайн, они должны не поклоняться деньгам, любовь к которым согласно апостолу Павлу «есть корень зла всякого». Только в этом случае они являются между собой ближними. Именно это состояние было в первобытнообщинном обществе. Поэтому партия, ставящая своей целью построение коммунизма, должна в первую очередь сформулировать эту мораль и внедрять её в массы ещё при капиталистической формации, исходя из опыта Роберта Оуэна. Ленин понимал, что нужны образцовые социалистические предприятия, но их надо было создавать ещё до социалистической революции, чтобы обеспечить более или менее плавный переход к социализму. Это отмечали Маркс и Энгельс положением, что социалистическая революция должна произойти в достаточно культурной стране. Все жестокости гражданской войны в нашей стране являлись отрыжкой нашего самодержавия и феодально-церковной культуры, которые держали народ в невежестве и бесправии, а не атрибутом социализма-коммунизма, как считают некоторые философы, не говоря уже об обывателях. Например, А. А. Зиновьев в своей работе «Коммунизм как реальность пишет: «Коммунизм исторически выступает как антипод цивилизации, как отрицание последней, как её перерождение. Цивилизация, в которой мы живём, есть на самом деле сопротивление этой тенденции. Коммунизм существует по законам падения, цивилизация это есть полёт, использующий законы падения, но противостоящий им. … Борьба против коммунистической тенденции в интересах всех. Одно из двух коммунизм или цивилизация». Это явно ошибочное суждение. Не надо забывать, что человек на первобытном этапе своего существования выжил именно благодаря первобытному коммунизму, благодаря тому, что смог вывести из самой природы коммунистическую мораль, которая и помогла ему на основе понимания необходимости выживания и инстинкта альтруизма подавить основные животные инстинкты: господства, собственности, паразитизма, эгоизма, индивидуализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.